

— Я знаю, — Инь Цюэ с довольным видом пролистывал список наград за побитый рекорд, пребывая в отличном настроении. — Но таких, как Мечник-призрак, относящихся к классу поддержки, которые при этом умеют хорошо играть, слишком мало.

Шэнь Ван кивнул, а затем перевел взгляд на юношу, и его тон заметно смягчился:

— Сколько тебе лет?

Никто не ответил. Юноша с самым серьезным видом сидел, перебирая содержимое рюкзака своего персонажа, а затем нажал на кузнечный горн, чтобы начать улучшать накопленный низкосортный черный металл.

— К тебе обращаются! — Инь Цюэ легонько подтолкнул парня, и только тогда тот отреагировал.

— Я? Что такое? — Юноша выглядел совершенно озадаченным.

Шэнь Ван наклонился ближе и услышал оглушительную музыку, доносившуюся из наушников. На экране бегущей строкой прокручивались слова: Ich hab' das Paradies geseh'n.

Шэнь Ван собрался с мыслями и, словно заботливая старушка, переспросил:

— Сколько тебе в этом году?

Юноша уставился на него своими ясными, контрастными глазами, а затем неожиданно выпалил то, чего Шэнь Ван никак не ожидал:

— Станный ты человек. Сразу к людям с вопросами о возрасте лезешь.

Шэнь Ван:

— Э-э... наверное, профессиональная деформация. Как тебя зовут?

— Юй Гэ.

Юй Гэ поднялся, взглянул на огромный плакат команды МАХ, висевший на перегородке зоны А, затем снова на Шэнь Вана и, внезапно просияв, воскликнул:

— Неудивительно, что лицо такое знакомое!

А дальше? А дальше ничего. Юй Гэ отвернулся и продолжил переплавлять свою кучу

металлолома.

И это капитан ведущей команды, у которого пять миллионов подписчиков в соцсетях? Неужели он оказался менее интересен, чем груды железного мусора?

— Ты ведь еще учишься? В средней школе? — присматриваясь, спросил Шэнь Ван.

Инь Цюэ ответил за него:

— В десятом классе, скоро шестнадцать будет.

Шэнь Ван бросил на него косой взгляд:

— Сегодня же не выходной, почему ты не на уроках?

Инь Цюэ снова взял слово:

— Учитель вон там.

Шэнь Ван проследил за его жестом и в зоне D, граничащей с зоной В, увидел мужчину лет пятидесяти в темно-синем костюме, который сидел и углубленно читал книгу. Шэнь Ван на мгновение опешил.

В этот момент звуки кликов мыши в исполнении Юй Гэ внезапно стихли. Шэнь Ван обернулся и увидел, как тот достал влажную салфетку, тщательно вытер руки, затем просушил их бумажной салфеткой и, наконец, взял с полки у стены тюбик крема для рук...

Что это за человек такой...

— Не видел такого раньше, да? — Инь Цюэ с самодовольной улыбкой посмотрел на Шэнь Вана, выдавил себе порцию крема, размазал его по рукам и сунул под нос собеседнику: — Понюхай, как пахнет.

Шэнь Ван с каменным лицом отодвинул его руку и холодно произнес:

— Удивительно, что твои копыта еще способны нажимать на кнопки навыков.

Попал в самое больное! Инь Цюэ уже хотел было наброситься на него, но Юй Гэ внезапно произнес:

— Он говорил, что раньше был профессиональным игроком.

Шэнь Ван подхватил тему, кивнул и, оттолкнув ногой стул толстяка, ловко поменялся с ним

местами.

— Это было пять лет назад. Пять лет назад он весил сто тридцать фунтов.

Юй Гэ издал восхищенный возглас, еще раз окинул Инь Цюэ оценивающим взглядом и серьезно добавил:

— Сейчас, пожалуй, все двести тридцать.

Инь Цюэ:

— Пошел ты! Я вешу сто шестьдесят!

Шэнь Ван не обратил на него внимания и продолжил свой допрос:

— Ты играешь только за ассасина?

Юй Гэ, как и ожидалось, покачал головой:

— Я пробовал почти все профессии в Чжэнту, но в последнее время чаще выбираю ассасина.

— Ассасин тебе подходит, но мне кажется, что мечник подошел бы лучше, — Шэнь Ван с самым авторитетным видом начал вешать лапшу на уши: — Если ты выберешь мечника с мастерством меча, то при твоей скорости реакции и понимании игры это будет идеальный вариант. А если возьмешь мастерство светового меча — вообще цены не будет. К тому же у тебя отличная маневренность, ты можешь переключаться между световым и тяжелым мечом в зависимости от состава команды... Что скажешь?

Закончив, Шэнь Ван искренне посмотрел на Юй Гэ.

Юй Гэ поднял голову, глядя на вращающийся потолочный вентилятор, который не приносил никакой пользы, и непонимающе произнес:

— Угу.

Это было похоже на урок математики, где учитель объясняет пять способов решения задачи и спрашивает, понял ли ты, а ты, вопреки совести, с решительным видом отвечаешь: Да, я все понял! — чтобы в итоге на экзамене получить три балла.

<http://bllate.org/book/19135/1879281>